Инков Александр Александрович

ТМУТАРАКАНЬ В X-XI ВЕКАХ

В статье рассматриваются некоторые особенности развития русского Тмутараканского княжества в X-XI вв. Освещаются его взаимоотношения с Русью, горскими народами Северного Кавказа и Византией. Отдельное внимание уделяется выяснению причин упадка Тмутаракани в конце XI в. Гибель последней, по мнению автора, следует связывать не столько с нашествием в южнорусские степи половцев, как обычно принято в исторической литературе, сколько, прежде всего, с упадком самого Древнерусского государства, развитием в его недрах удельной раздробленности, в связи с чем русским князьям было уже не до решения проблем своих причерноморских владений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 51-55. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

"THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN" AS A SOURCE ON SEVERSK PRINCES' MARCH AGAINST THE CUMANS IN 1185

Inkov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow University for the Humanities
historymosgy@mail.ru

The article examines the issues regarding the possibility to use "The Tale of Igor's Campaign" as a source on Seversk princes' march against the Cumans in 1185. The comparison of the "Tale" with other written sources of the epoch indicates that this outstanding work of the Old Russian literature does not contradict with historical chronicles but substantially broadens and supplements the data presented in them. This fact allows doubting the adopted in literature neglectful attitude to the poem as an important source on Prince Igor's campaign.

Key words and phrases: Seversk princes; the Cumans; steppe; Russia; chronicles; the Olgovichi.

УДК 94(47).027
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются некоторые особенности развития русского Тмутараканского княжества в X-XI вв. Освещаются его взаимоотношения с Русью, горскими народами Северного Кавказа и Византией. Отдельное внимание уделяется выяснению причин упадка Тмутаракани в конце XI в. Гибель последней, по мнению автора, следует связывать не столько с нашествием в южнорусские степи половцев, как обычно принято в исторической литературе, сколько, прежде всего, с упадком самого Древнерусского государства, развитием в его недрах удельной раздробленности, в связи с чем русским князьям было уже не до решения проблем своих причерноморских владений.

Ключевые слова и фразы: Тмутаракань; Русь; князья-изгои; торговля; община.

Инков Александр Александрович, к.и.н., доцент
Московский гуманитарный университет
historymosgy@mail.ru

ТМУТАРАКАНЬ В X-XI ВЕКАХ©

Среди круга вопросов, связанных с историей русского Тмутараканского княжества (конец X в. – конец XI в.), в исторической литературе важное место отводится объяснению причин его упадка и последующей гибели. Сложилось представление о том, что главную роль в этом сыграло нашествие в середине XI в. в южнорусские степи половцев [2, с. 453; 4, с. 301; 6, с. 190; 14, с. 81; 15, с. 191], в результате которого оказались прерваны жизненно важные экономические и политические связи между Тмутараканью и Киевской Русью. О популярности этой концепции среди историков свидетельствует тот факт, что она нашла свое отражение не только в специальных исследованиях по истории Киевской Руси, но и приводится (правда, в несколько упрощенном виде) на страницах многих школьных и вузовских учебников по истории.

Несостоятельность указанного вывода о прерывании во второй половине XI в. половцами торговых сообщений Руси с Северным Причерноморьем, в том числе с Тмутараканью, неоднократно отмечалась отдельными историками [7, с. 14; 19, с. 35]. Тем не менее, причины падения Тмутараканского княжества без сомнения следует искать прежде всего в самой истории этого далекого русского анклава.

Древнерусский город Тмутаракань – византийская Таматарха – хазарский Семкерц – возник на месте древнегреческой колонии Фанагории, считавшейся крупнейшим политическим и экономическим центром еще во времена Боспорского царства. В IV в. н.э. Фанагория была разрушена во время вторжения в Северное Причерноморье гуннов, а затем в VI в. разорена повторно раннеболгарским племенем утигуров, которые превратили город в свою столицу [12, с. 366]. С образованием во второй половине VII в. в нижнем междуречье Волги и Дона Хазарского каганата город был захвачен хазарами. Последние переименовали его в Семкерц и включили в состав своих владений.

Расположенная в устье реки Кубани на восточном берегу Керченского пролива, Таматарха-Семкерц, благодаря своему выгодному географическому расположению на перекрестке торговых дорог между Северным Кавказом и Восточной Европой, издревле играла исключительно важную роль в экономической и политической жизни Северного Причерноморья. Через ответвление, пролегавшее вдоль южного побережья Крыма, она была связана со знаменитым торговым путем «из варяг в греки», игравшим исключительно важную роль в обеспечении связей Севера Европы, Скандинавии, восточнославянских племен с Балканской Грецией и, шире, со всем Средиземноморьем. С другим не менее знаменитым Донским путем, связывавшим Север Европы

© Инков А. А., 2015

и Поволжье с Кавказом и Малой Азией, Семкерц был связан непосредственно. Имея доступ сразу к двум важнейшим торговым и транспортным магистралям Восточной Европы, Семкерц связывал их в единую артерию, позволяя осуществлять движение из Днепра прямо на Волгу. С образованием первого в истории восточных славян государства – Киевской Руси – и связанным с этим стремлением киевских князей взять под свой контроль восточную торговлю, Семкерц становится объектом их пристального внимания.

Киевский князь Святослав Игоревич был первым из русских правителей, кто оценил важное стратегическое положение Семкерца. В 965 г. он, согласно летописи, «иде хазары», разбил войско Кагана и «град Белу Вежу взя» – так русские называли хазарскую крепость Саркел, расположенную в низовьях Дона. Вслед за тем войска Святослава двинулись на Северный Кавказ и победили горские племена ясов (алан) и касогов [17, с. 244], предков адыгов. Во время этого похода князем-воителем, очевидно, попутно был взят и хазарский город Семкерц, который был переименован русскими в Тмутаракань. К сожалению, ни об организации Святославом управления Тмутараканью, ни о назначении в нее князем своих наместников ничего неизвестно. Поэтому трудно заключить: был ли присоединен захваченный город к Руси, или же Святослав ограничился тем, что изгнал из города хазар. Все же, поход Святослава на Нижний Дон и Северный Кавказ сыграл важную роль в становлении русской Тмутаракани, поскольку положил начало славянской колонизации Дона, Донца и берегов Керченского пролива [2, с. 587], в последнем случае территории будущего Тмутараканского княжества.

Следующий этап в образовании русского Тмутараканского княжества связан с сыном Святослава – киевским князем Владимиром Святославичем. В 988 г. Владимир совершил поход в Крым и захватил столицу греческих владений на полуострове город Корсунь (Херсонес) [17, с. 244]. Оставляя в стороне ставшее хрестоматийным объяснение летописцем причин этого похода, можно предполагать, что он имел вполне конкретную цель – закрепить положение Руси в Керченском проливе как важнейшем звене торгового пути на Восток [2, с. 596].

Военные действия киевского князя в Крыму завершились победой Владимира. Русы взяли Херсонес, чем вынудили византийских императоров Василия и Константина поторопиться с выполнением своего обещания выдать Владимиру в жены свою сестру Анну, которая вскоре прибыла в Крым. Вслед за тем, Владимир вернул Херсонес обратно грекам. Но и полностью лишиться плодов своей победы в Северном Причерноморье Владимир, видимо, также не захотел и в том же году направил на княжение в Тмутаракань одного из своих сыновей Мстислава [17, с. 282]. С княжения Мстислава, собственно, и начинается история известного нам русского Тмутараканского княжества.

Годы княжения Мстислава Владимировича на Тамани – время становления и укрепления Тмутараканского княжества. В это время расширяется его территория, растет территориальная экспансия на Северный Кавказ, греческий Крым и Русь. В 1016 г. Мстислав оказал помощь византийцам в подавлении мятежа херсонесского стратега Георгия Цуло [2, с. 596-597]. В 1022 г. Мстислав, по примеру своего прославленного деда Святослава Игоревича, вторично разбил племена касогов. На этот раз их земли были включены в состав Тмутараканского княжества [17, с. 299]. Вслед за тем, в 1024 г. Мстислав ввязался в усобицы между своими братьями на Руси и во главе объединенных сил своей русской и касожской дружин двинулся на Север. В битве под Лиственом он разбил правившего в Киеве своего старшего брата Ярослава Мудрого. Однако после победы киевляне отказались принять Мстислава в качестве своего князя, и не желавший продолжения усобицы тмутараканский князь предложил Ярославу заключить мир, по которому последний признавался правителем русских земель в Правобережье Днепра, а сам он становился правителем Левобережной Руси со столицей в Чернигове [Там же, с. 300]. С этого времени начинается тесное экономическое и политическое сближение Тмутаракани с Черниговским княжеством.

Несмотря на укрепление связей Тмутаракани с Русью при Мстиславе Владимировиче, Тмутараканское княжество продолжало сохранять ряд особенностей, которые выделяли его среди других русских земель. Одной из его характерных черт, по сравнению с другими русскими центрами, была сильная пестрота этнического состава населения. Наряду со славянами, которые составляли среди населения княжества меньшинство, на его территории проживали ясы, касоги, хазары, греки, обезы (абадинцы) [9].

Исключительно важную роль в жизни Тмутаракани играла торгово-ремесленная «верхушка» города, состоявшая в основном из хазар, исповедовавших иудаизм. Источником ее богатства была посредническая торговля, которую вела Тмутаракань между народами и государствами Поволжья и Северного Кавказа, с одной стороны, и рынками Малой Азии и Средиземноморья, с другой. Экономическое могущество тмутараканский общины было настолько велико, что правившие в Тмутаракани русские князья, по примеру более позднего Новгорода, зачастую вынуждены были играть здесь роль не столько самовластных правителей, в руках которых находились все нити управления государством, сколько выступали лишь как предводители военных дружин, нанятые городской торгово-ремесленной верхушкой. Последняя видела в русских князьях и их дружинах прежде всего силу, которая позволяла бы им обеспечить безопасное функционирование и процветание важнейших для города торговых путей. Также эта сила была нужна для того, чтобы обеспечить бесперебойное поступление дани с покоренных горских народов, от которой, наряду с доходами от торговли, во многом зависело благосостояние тмутараканской общины. Прочность союза между русскими наместниками Тмутаракани и ее населением напрямую зависела от того, насколько совпадали интересы этих двух сил.

После смерти в 1036 г. Мстислава Владимировича все его обширные владения в левобережье Днепра, а также Тмутараканское княжество были включены наследовавшим ему киевским князем Ярославом Мудрым в состав Киевской Руси. Тмутаракань временно утратила свою независимость, княжеский стол в ней был ликвидирован, а в город был назначен наместник киевского князя. Какова бы ни была реакция тмутараканской

общины на эти действия Ярослава, она едва ли была способна в то время оказать какое-либо сопротивление могущественному киевскому князю. Внешне, по крайней мере, ее положение изменилось мало, и Тмутаракань по-прежнему играла роль важнейшего перевалочного пункта торговых связей Черниговщины с Северным Кавказом и государствами Малой Азии.

После 1054 г., ознаменовавшего собой начало постепенного распада относительно единого Древнерусского государства, развитие Тмутараканского княжества, как и других русских земель, определялось комплексом различных социально-экономических и политических факторов. Наиболее характерная черта этого периода – начало на Руси удельной раздробленности, которая пока еще не играла определяющей роли в политической и экономической жизни страны, но все больше и больше давала о себе знать.

Начало политическому дроблению Руси положило завещание киевского князя Ярослава Мудрого в 1054 г., по которому русские земли были поделены между его пятью сыновьями. Тмутаракань как составная часть бывшего удела Мстислава Владимировича вошла в состав владений второго из сыновей Ярослава черниговского князя Святослава Ярославича. После отделения от Киева Левобережья Днепра, в котором возникли самостоятельные Переяславское и Черниговское княжества, военно-политическое и экономическое положение Тмутаракани значительно выросло. Святослав Ярославич восстанавливает княжеский стол в Тмутаракани, сажает на княжение в ней своего старшего сына Глеба [17, с. 301].

В 60-70-е гг. XI в. на Руси начинается междоусобная борьба между старшими Ярославичами и их племянниками – сыновьями и внуками других сыновей Ярослава Мудрого. Тмутаракань, так же как и другие русские земли, становится ареной ожесточенных усобиц. В 1064-1066 гг. город захватывает бежавший из Руси князь Ростислав Владимирович [Там же, с. 310]. После его смерти, наступившей в результате отравления князя на пиру византийцами [Там же, с. 311], город вновь занял черниговский князь Святослав Ярославич. В 1068 г. Тмутараканью на короткий срок овладел полоцкий князь Всеслав Брячиславич, избранный в этом же году киевлянами князем в Киеве. После смерти черниговского князя Святослава Ярославича в 1076 г., сопровождавшейся новым витком усобиц, Тмутараканское княжество становится оплотом его многочисленных сыновей и других князей-изгоев, боровшихся против старших Ярославичей. Итогом этой борьбы стало подчинение в 1079 г. Тмутаракани власти киевского князя Всеволода Ярославича, который стал управлять городом через своего посадника боярина Ратибора. В 1081 г. Ратибор был свергнут осадившими Тмутаракань двумя князьями-изгоями Володарем Ростиславичем и Давидом Игоревичем. Но и им не удалось прочно закрепиться в городе. В 1083 г. они были изгнаны другим князем-изгоем Олегом Святославичем [Там же, с. 336], помощь которому, по мнению одних историков, оказала Византийская империя [13, с. 97], а по мнению других, – половцы [5, с. 76].

«Чехарда» с перестановкой князей на тмутараканском столе (за неполные двадцать лет здесь сменилось около двенадцати князей) имела своим результатом ослабление военно-политического и торгово-экономического положения Тмутаракани. Большинство из побывавших на тмутараканском столе в эти годы русских князей были изгоями, правителями без уделов, потерпевшими поражение в борьбе со своими политическими противниками на Руси и вынужденными бежать на периферию в поисках средств к продолжению усобиц. Тмутаракань эти князья рассматривали лишь как временное убежище, в котором «вдали от соперников можно было отсидеться, дождаться лучших времен, набраться сил, навербовать многочисленную рать, привлечь кочевавших севернее половцев, а тогда возвращение и победа над врагами были бы обеспечены» [11, с. 160]. Такое положение вещей разрушало традиционно сложившуюся в Тмутаракани практику княжеской власти, при которой правивший князь рассматривался местным населением, прежде всего, как военный предводитель, в функции которого входило обеспечивать безопасность важных для города торговых путей, проводить военную и торговую экспансию с целью захвата новых территорий, осуществлять сбор дани с подвластных горских народов. Приходившие в Тмутаракань изгои не были склонны тратить свои военные силы для ее обороны. Наоборот, они сами стремились к тому, чтобы выкачать из города материальные и людские ресурсы, необходимые им для борьбы за уделы на Руси.

Во второй половине XI в. Тмутаракань постепенно утрачивает свое доминирующее положение в Северном Причерноморье. Падает ее торговая и военная экспансия на Северном Кавказе, где владения Тмутаракани заходили далеко вглубь современного Ставропольского края и Кавказских гор (Кабарды). Отсутствие ясов и касогов в войске тмутараканских князей Олега и Романа Святославичей (во время их неудачного похода на Русь в 1078-1079 гг.) свидетельствовало о том, что эти горские племена в рассматриваемое время признавали власть Тмутаракани только номинально или совсем освободились из-под ее власти.

В неблагоприятную для Тмутаракани сторону во второй половине XI в. изменяется и внешнеполитическая обстановка. Воспользовавшись ослаблением Тмутаракани, ее начинают теснить торговые конкуренты. На Востоке в период своего расцвета вступает Аланское царство, которое, по существу, перекрывает торговые дороги через Центральный и Западный Кавказ [8, с. 46-53]. На Западе и Юге усиливается влияние Византийской империи, старого противника Тмутаракани. Укрепив в середине XI в. Херсонес и объединив его административно с Сугдеей, империя устанавливает контроль над каботажным плаванием из Руси у Днепровского устья в Керченский пролив [3, с. 106]. Одновременно на Востоке Византия вступает в союз с Аланским царством. Опираясь на союз с аланами, византийцы добиваются перехода под их контроль каботажного плавания вдоль северо-западного побережья Кавказа, вдоль которого проходил путь, ведший в Трапезунд – старый город-партнер Тмутаракани [1, с. 181], тем самым закрывают доступ тмутараканским купцам к транзитной торговле между городами Малой Азии с Восточной Европой. Наконец, на Севере владения Тмутаракани все больше испытывают давление хлынувших в причерноморские и северокавказские степи кочевых орд половцев [3, с. 106].

На фоне всех этих событий во второй половине XI в. постепенно падает престиж Тмутаракани как крупного и богатого княжества и среди самих русских князей. Занятые борьбой за уделы князья все меньше обращают внимание на проблемы далекого анклава. Даже черниговские князья, являвшиеся владельцами Тмутаракани, перестают дорожить своей далекой вотчиной. Так, уже первый черниговский князь Святослав Ярославич, заменив в 1068 г. на тмутараканском столе своего старшего сына Глеба четвертым Романом, по существу отказался считать Тмутаракань важнейшим политическим центром своего княжества. В правление киевского князя Всеволода Ярославича (1078-1093 гг.), ненадолго овладевшего этим анклавом, значение Тмутараканского княжества еще больше упало, княжеский стол здесь был ликвидирован, а управление городом перешло к наместнику киевского князя.

Ослабление интереса черниговских князей к проблемам Тмутаракани приводило к тому, что торгово-ростовщическая «верхушка» города, состоявшая из иудеев и хазар, стремилась заменить их на тмутараканском столе представителями других княжеских родов Рюриковичей. Своей кульминации внутренняя борьба в Тмутаракани достигла в 1079 г., когда горожане арестовали правившего в городе сына черниговского князя Олега Святославича и отправили его в Византию, а на его место пригласили наместника киевского князя [17, с. 336]. По мнению ряда историков, эти действия тмутараканцев имели своей целью провозглашение независимости Тмутараканского княжества от Руси [11, с. 164]. Однако представляется, что дело обстояло иначе. Частая смена князей в Тмутаракани, большинство из которых были изгоями, то есть людьми без средств к существованию и не имевшими больших дружин, могла происходить только при содействии, а зачастую, при прямой поддержке горожан. Это показывает, что торгово-ремесленная «верхушка» города пыталась не столько освободиться из-под власти русских князей, сколько, в первую очередь, стремилась к тому, чтобы посадить на тмутараканский стол такого князя, который был бы способен взять на себя защиту экономических и политических интересов Тмутаракани в причерноморском регионе. В целом, эта попытка не имела успеха, так как князья-изгои, в пользу которых был сделан основной выбор городской общины, не были склонны проливать кровь за ее интересы.

В этих условиях к концу XI в. тмутараканская община вынуждена была все больше обращаться к поиску сильных покровителей за пределами Руси. Выбор ее падает на давнего врага Тмутаракани – Византийскую империю, которая была заинтересована в укреплении своих позиций в регионе древнего Боспора, поскольку импортировала отсюда нефть [10, с. 501], которая использовалась при изготовлении знаменитого «греческого огня».

В 1094 г. последний русский тмутараканский князь Олег Святославич во главе своей небольшой дружины и нанятых им союзных половцев ушел на Русь [17, с. 349]. С этого времени какие-либо сведения о Тмутаракани исчезают со страниц русских летописей. Историками высказывались различные мнения о том, что сталось с Тмутараканью после ухода Олега. По одной из версий, он передал контроль над Тмутараканью византийцам [5, с. 76; 12, с. 97]. С. А. Плетнева, наоборот, считает, что после ухода Олега Святославича на Русь в Тмутаракани был оставлен небольшой отряд половцев [16, с. 295]. Согласно В. Н. Татищеву, в 1127 г. в Тмутаракани правил сын Олега Всеволод, который затем во главе своей дружины ушел отсюда в Чернигов, выгнал правившего в нем своего дядю Ярослава Святославича Муромского и сам сел на черниговский стол. По договоренности с племянником, Ярослав некоторое время после своего изгнания правил в Тмутаракани. Город, однако, ему не понравился, и вскоре Ярослав ушел обратно на княжение в Муром [18, с. 138]. Как бы то ни было, в конце XI или в начале XII в. Тмутараканское княжество подпадает под протекторат Византийской империи, хотя сам город, по-видимому, сохранил некоторую долю самостоятельности.

Таким образом, утрата Русью контроля над Тмутараканью была вызвана целым комплексом военно-политических и экономических причин. Основная из них заключалась в том, что в условиях нараставшей в недрах Древнерусского государства во второй половине XI в. удельной раздробленности русские князья были больше не в состоянии обеспечивать безопасность оторванного от основной массы русских земель далекого анклава.

Список литературы

1. **Анчабадзе З. В.** Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1959. 306 с.
2. **Артамонов М. И.** История хазар. Изд-е 2-е. СПб.: Лань, 2001. 688 с.
3. **Гадло А. В.** Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. 240 с.
4. **Гумилев Л. Н.** Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1993. 781 с.
5. **Гумилев Л. Н.** От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Экопрос, 1994. 336 с.
6. **Егоров В. Л.** Русь и ее южные соседи // Отечественная история. М., 1994. № 6. С. 184-206.
7. **Инков А. А.** Нашествие Шарукана на Русь в 1068 г.: мифы и реалии // Историческое обозрение. М., 2006. № 8. С. 4-17.
8. **Кузнецов В. А.** Алания и Византия // Археология и традиционная этнография Северной Осетии. Орджоникидзе: СОНИИ, 1985. С. 37-66.
9. **Лавров Л. И.** «Обезы» русских летописей // Советская этнография. 1956. № 4. С. 161-170.
10. **Литаврин Г. Г.** Византия и славяне. СПб.: Алетейя, 1999. 604 с.
11. **Мавродин В. В.** Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). 2-е изд. СПб.: Наука, 2002. 416 с.
12. **Молев Е. А.** Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. М.: Центрполиграф, 2003. 399 с.
13. **Насонов А. Н.** Тмутаракань в истории Восточной Европы // Исторические записки. М., 1940. № 6. С. 79-99.
14. **Пашуто В. Т.** Героическая борьба русского народа за свою независимость (XIII в.). М.: Госполитиздат, 1956. 279 с.
15. **Плетнева С. А.** Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. I. № 62. С. 151-227.

16. Плетнева С. А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 260-301.
17. Повесть временных лет: в 2-х ч. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. I. 405 с.
18. Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1994. Т. 2, 3. История Российская. 688 с.
19. Якобсон А. А. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1950. № 17. 256 с.

TMUTARAKAN IN THE X-XI CENTURIES

Inkov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow University for the Humanities
historymosgy@mail.ru

The article examines certain peculiarities of the Russian Tmutarakan princedom development in the X-XI centuries. The paper covers its relations with Russia, the highland peoples of the North Caucasus and the Byzantine Empire. Special attention is paid to discovering the reasons for Tmutarakan decay at the end of the XI century. The downfall of the latter, according to the author, should be associated not so much with the Cumans' invasion in the South Russian steppe, as it is traditionally adopted in historical literature, as, first of all, with the decay of the Old Russian state itself, the development of appanage fragmentation in its depths, due to which Russian princes have no time to solve the problems of their Black Sea possessions.

Key words and phrases: Tmutarakan; Russia; princes-pariahs; trade; community.

УДК 908
Исторические науки и археология

В статье анализируются вопросы дезертирства с оборонных предприятий Пензенской области в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные причины и факторы данного явления, определены количественные показатели и структура дезертирства. Изучены главные способы профилактики нарушений трудовой дисциплины, применявшиеся на территории Пензенского региона.

Ключевые слова и фразы: дезертирство; кадровый состав; трудовая дисциплина; трудовое законодательство; промышленные предприятия; рабочие; производство.

Кладов Виктор Юрьевич, к.и.н.
Музейно-выставочный центр г. Заречного Пензенской области
viktek79@mail.ru

ДЕЗЕРТИРСТВО С ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942-1944 ГГ.©

В годы Великой Отечественной войны значительные масштабы приобрело дезертирство с оборонных предприятий Пензенской области. Данное явление на протяжении длительного времени оставалось вне поля зрения партийного руководства. Однако в условиях дефицита производственных ресурсов вопросам самовольного ухода рабочих с военных заводов стало уделяться более серьезное внимание. Осенью 1942 г. сотрудниками обкома ВКП(б) впервые было изучено состояние трудовой дисциплины на военных предприятиях.

Анализ оперативной обстановки в промышленном секторе пензенской экономики выявил наличие многочисленных фактов дезертирства. Например, только за декабрь 1942 г. военным трибуналом Пензенской области было рассмотрено 142 дела о дезертирах: с завода № 50 – 112; с арматурного завода – 8; с завода № 1 – 7; с завода № 740 – 9; с завода № 114 – 4; с завода дезоборудования – 1; с завода № 24 – 1 [4, д. 5, л. 224].

Полученные данные явились основанием для серьезной инспекции пензенских предприятий и, прежде всего, – завода № 50. Органами военной прокуратуры Пензенской области были изучены материалы, полученные от дирекции учреждения, а также тщательно проверено жилищно-бытовое и материальное положение рабочих. Комиссией были установлены многочисленные нарушения в соблюдении трудового законодательства. Резкое снижение уровня жизни трудящихся обусловило рост правонарушений, в том числе дезертирств. Согласно произведенным тогда же подсчетам, в 1942 г. с предприятия дезертировали 2324 чел. [Там же, л. 226].

В качестве главных причин ослабления трудовой дисциплины были указаны, во-первых, полное отсутствие профилактики данных явлений (комиссия для изучения причин дезертирств на предприятии была создана лишь в декабре 1942 г.) и, во-вторых, неудовлетворительные условия труда и быта рабочих. Первое же обследование заводских общежитий выявило самые нелицеприятные факты: «Бараки к зиме совершенно не подготовлены: они должным образом не отеплены, в стенах много щелей, в рамах отсутствуют стекла... В общежитиях № 3 и № 4 от холода половина рабочих разбежались... В общежитии № 1 на ремонте находилась система парового отопления, поэтому в жилых помещениях царил вечный холод. Канализация не работала, уборные были переполнены. Все ванные бездействовали, имея только холодный душ...» [Там же, л. 240].

© Кладов В. Ю., 2015